

Государство и право Китая и Японии в Средние века

Здравствуйте, уважаемые слушатели! Тема нашей лекции – Государство и право Китая и Японии в Средние века

План лекции:

1. Общая характеристика государства в средневековом Китае
2. Право средневекового Китая
3. Общая характеристика государства в средневековой Японии
4. Право средневековой Японии

1. Общая характеристика государства в средневековом Китае

Консервативное китайское государство почти не претерпело изменений в своей структуре со II в. до н.э. до начала XX века. Поэтому китайская империя на протяжении этого огромного периода сохраняла черты типичной восточной деспотии. Возглавляли китайское государство разные династии: II в. до н.э. – II в. н.э. – династия Хань, II в. н.э. – VII в. – династия Цзинь, династия Тан (618–907 гг.); X–XIII века – династия Сун, XIII– вторая половина XIV века – монгольская династия Юань, вторая половина XIV– середина XVII века – династия Мин, середина XVII– начало XX века – маньчжурская династия Манчжоу. Император, «Сын Неба», был обожествлен, воплощал в себе всю полноту власти и являлся символом незыблемого государства. При императоре действовал Государственный совет, на должности в котором назначались члены императорского дома и влиятельные сановники. Совет возглавляли два канцлера – левый (старший) и правый (младший), зачастую самостоятельно решавшие государственные дела. В их подчинении находилось шесть ведомств (министерств): военное, персонала, общественных работ, доходов, наказаний и обрядов. За ведомствами надзидала специальная служба – «цензорат», имевшая целую армию тайных агентов, которые докладывали о состоянии дел в империи. Территория империи делилась на десять провинций, те на округа, уезды и общины. На всех уровнях руководили чиновники, назначаемые и смещаемые из центра. В провинции действовали три управленческие службы во главе с уполномоченными чиновниками высоких рангов: 1) административная, в обязанности которой входили учет населения и земель, сбор налогов, наблюдение за строительными работами и распределением воды; 2) военная; 3) надзорно-контрольная, находившаяся в особом положении: она должна была контролировать весь местный управленческий аппарат, вести борьбу с коррупцией и со злоупотреблениями чиновников. Деятельность этого органа способствовала централизации государственного аппарата. Армия, численность которой колебалась от 1 до 5 млн. человек, имела своим ядром наемников-кочевников, но существовал и рекрутский набор, под который попадали мужчины от 18 до 60 лет. Воины жили в военных лагерях. На самую опасную пограничную службу вдоль

Великой стены направлялись за проступки чиновники, должники и преступники, а во время большой войны армия поступала под командование одного генерала, назначаемого лично императором. В средневековом Китае, как и в других феодальных государствах, судопроизводство производилось не только в судебных, но и в административных органах. Высшую ступень иерархической судебной лестницы еще в XIV–XV веках в Китае занимал император, а на низшей ступени находился выборный старейшина деревни. Судебные дела в основном решались в уездных управах (ямынях). В случае недостаточности доказательств дело откладывали или передавали специальному следственному судье по уголовным делам. В областях и провинциях действовали особые судебно-правительственные органы, которые рассматривали дела, связанные с тяжкими преступлениями: убийствами, крупными хищениями и т.д. Если дело не было окончательно решено в области или провинции, то оно направлялось в столичный судебно-следственный орган, где решения выносились от имени императора. В Средние века китайское общество делилось на условные группы: 1) «благородных», к которым относились светская и духовная знать, военное и гражданское чиновничество. Это были привилегированные лица, которые освобождались от трудовых повинностей и телесных наказаний, а некоторые – и от налогов; • «неблагородных» – мелких землевладельцев, торговцев, ростовщиков; • «мелкий люд» – свободные крестьяне и ремесленники. 2) «подлых людей» – к ним относились зависимые крестьяне, батраки, рабы, работавшие в «сильных домах». Каждой сословно-классовой группе был присущ определенный образ жизни, строго соблюдались правила поведения, определенный тип одежды, украшений, жилища. Запрещалось, минуя близлежащую сословную ступень, обращаться к людям более высокого социального ранга. Правда, в отличие от индийских варн переход из одной группы в другую был возможен.

2. Право средневекового Китая

Заметим, что среди европейских китаеведов (синологов) распространено убеждение, что китайские законы Средних веков имеют преимущественно карательную направленность. Это не совсем так. Действительно, сами китайские слова «закон» (фа) и свод законов (люй) обычно подразумевают законы уголовные, и исторически сложилось так, что уголовные (карательные) законы получили в Китае наибольшее развитие. Вместе с тем средневековые своды Поднебесной включали довольно широкий круг военных, гражданских и административных правоотношений¹³.

Судебная система в средневековом Китае носила карательный характер и основывалась на своеобразном праве, которое проистекало от учения

Конфуция (Кун-цзы, 551–479 гг. до н.э.). Конфуций учил жить в рамках небесного закона, который дает человеку гармонию с космосом. Благодаря этой гармонии Земля и Небо правильно взаимодействуют, Солнце, Луна и Звезды не отклоняются от своего пути, течет поток воды и времени. Разделяются добро и зло, находят правильное выражение радость и гнев, проясняется высшее сознание, изменения не приводят к путанице. Светлое мужское начало (ян) и женское темное (инь) гармонично сливаются, что содействует космическому согласию. Последователи этого учения небесный закон рассматривали как взаимодействие моральных норм ли (которые обычно переводят с китайского и как «ритуал», и как «этикет», и как «правила поведения»), но более адекватным является перевод термина словосочетанием «моральные устои и обусловленное ими поведение») и жестких правовых норм фа, действующих на основе священного принципа (сяо). Главная цель этого закона – не регулирование сферы свободы личности, а репрессии, санкции, устанавливающие безусловное повиновение старшим в широком смысле слова. Поэтому наказуемыми были не только преступления, но и нарушения конфуцианской морали, даже если они носили абстрактный характер. Например, человек мог быть приговорен к битью палками за непочтительную позу, вызывающий вид, дерзкий взгляд, усмешку и т.д.

Именно Конфуций сформулировал знаменитую древнекитайскую концепцию «десяти зол», на основе которой составлялись все последующие кодификации. Это: 1) заговор, измена; 2) неподчинение, непокорность; 3) несправедливость; 4) порочность; 5) великое непочтение; 6) сыновья непочтительность; 7) несогласие, разногласие; 8) неправедность; 9) кровосмешение; 10) мятеж против власти. Все лица, совершившие преступления, подпадавшие под эти «десять зол», а также члены их семей считались не исполнившими долг подданных. Доктрина китайского уголовного права почти без изменений просуществовала более 2 тыс. лет. Отметим, что еще в период древней империи Цинь (221–207 гг. до н.э.) краткое господство легизма продемонстрировало ограниченность возможностей командной силы законов и связанного с ними контроля и принуждения. В этот период расхождения между конфуцианцами и легистами свелись к спору, что должно внедряться в обыденную жизнь при содействии государственной власти – динамичные законы (фа), создаваемые для сиюминутной государственной пользы, или моральные устои (ли), фиксирующие сложную общественную структуру. Ли гораздо более неповоротливые, но зато гораздо более отвечающие исконному строю жизни китайцев. Первые шаги в этом направлении сделал конфуцианец Сюнь-цзы (ок. 298–238 до н.э.), который сблизил понимание (ли) с пониманием закона у легистов. Он обосновал возможность «поставить «фа» на службу «ли»», превратить законы в защиту моральных устоев, но в то же время дать определенные гарантии защиты от произвола законов, сделав противоречащие моральным устоям законы

невозможными. Так была заложена новая основа для различения закона и морали (с сохранением верховенства роли последней), с одновременным превращением конфуцианства в инструмент примирительного синтеза противоборствующих философско-правовых доктрин – легизма и конфуцианства¹⁴. В итоге при династии Хань легистские концепции окончательно трансформировались, в чем оказалась заинтересованной главным образом служилая бюрократия, противостоявшая произволу верховного правителя.

Для средневекового Китая характерно появление династических сводов законов. Как и в Византийской империи, здесь практиковалось заимствование из законодательства предшествующей царской династии. Весьма выразительно в этом плане напутствие императора минской эпохи Чжу Юань-чжана (XIV в.) законодательной комиссии, в котором он высказывает свои пожелания относительно ясности и простоты положений кодифицируемых законов: «В законах ценятся простота и соответствие; необходимо сделать так, чтобы язык их был точным, основные положения ясными, и каждый человек легко понимал их. Если статей слишком много, и одно дело можно толковать так и сяк, то возникает возможность облегчать утяжелять наказания. В результате безнравственные и корыстолюбивые чиновники могут плести интриги и совершать злоупотребления, поэтому такие законы годны для тех, кто жесток и бесчеловечен, и, наоборот, губительны для честных и добропорядочных людей. Это нехорошие законы. Нужно стремиться добиваться максимальной точности, чтобы таким образом устранить многочисленные злоупотребления».

Самыми разработанными кодификациями начального периода средневековья оказались законы династии Тан (618–907 гг.) и династии Сун (907–1279 гг.). Первым крупным сводом законов стал Танский уголовный кодекс с комментариями и разъяснениями. Составление Танского кодекса было завершено к 653 году, но обнародование состоялось только в 737 году. Кодекс династии Сун «Исправленное и пересмотренное собрание уголовных законов» (составлен в 959 г., опубликован в 963 г.) во многом повторял Танский кодекс. А династия монгольских правителей Юань (1280–1368 гг.) предпочла подражание издревле существовавшим порядкам и превратила в законы специально отобранную судебную практику.

В предисловии к «Законам Великой династии Мин» XIV века, ставшим крупнейшим законодательным памятником Минской эпохи, император Чжу Юань-чжан выразил свои ожидания и надежды относительно социального эффекта вводимых законов в следующих словах: «Я, владея Поднебесной, подражал древности в осуществлении управления, постигал ритуалы, дабы руководить народом, устанавливал законы, дабы обуздывать непослушных, публиковал распоряжения в качестве декретов, проводил в жизнь все это уже в течение долгого времени, но что поделать, нарушители законов продолжали

появляться один за другим. Отсюда возникли пять видов наказаний и жестокие законы, чтобы наказывать их (нарушителей)... Отредактировав написанные законы, мы составили книгу и отпечатали ее для распространения в столице и на местах, дабы сановники и народ знали, чего придерживаться». В кодексе династии Мин 460 статьей законов, собранных в 30 главах, но параллельно эти законы также подразделяются соответственно традиционным для Китая шести ведомствам, названия которых указывают одновременно на отраслевой характер законодательного регулирования.

Впоследствии усилиями уже маньчжурских сановников и судей был создан кодекс 1647 г., во многом воспроизводивший законодательство династии Мин. Примечательно, что важную и своеобразную часть его составило законодательство административное, поскольку Китай всегда был страной централизованного управления делами государства.

Гражданское и семейное право средневекового Китая (а также другие отрасли частного права) базировались на принципах конфуцианской морали. Двумя основными формами собственности в праве Китая были государственная и частная. Однако особый вид собственности представляла церковная (принадлежавшая буддийским и даосским монастырям). А коллективная собственность на землю имела форму семейной или родовой собственности, выделенной на поддержание культа предков и под общинные кладбища.

Договор купли-продажи занимал особое место в китайском обязательственном праве. Главным условием его действительности являлось соглашение сторон. Купля-продажа обычных вещей, так же, как рабов и скота, требовала составления купчей, и ее отсутствие наказывалось битьем палками. При продаже людей необходимо было свидетельство, что продаваемый человек с рождения был лично несвободным.

Брак рассматривался как долг, выполнение которого должно служить интересам семьи, требованиям культа предков. Целью брака было появление мужского потомства. Браку обычно предшествовало устное соглашение семей жениха и невесты. Был распространен обычай помолвки еще не родившихся детей. Соглашение обязательно предусматривало согласие отца и не требовало согласия вступающих в брак. Возраст брачного совершеннолетия не закреплялся, но обычно он составлял 15–16 лет для мужчин и 14–15 лет для женщин. Запрещались браки свободных с рабами, с родственниками по мужской линии в любой степени родства, с лицом, носящим ту же фамилию. Запрещалась полигамия: второй брак при жизни первой жены признавался недействительным. Однако у мужчин могло быть неограниченное число наложниц, права которых определялись обычаем.

Развод допускался по обоюдному согласию супругов – китайский брак не носил священного, нерасторжимого характера. Муж мог требовать развода в случаях: бесплодия жены, проявления непочтения к мужу и его родителям,

болтливости, склонности к воровству и других недостатков. Жена могла требовать развода, если муж покидал ее на срок более трех месяцев, продавал в рабство или принуждал к аморальному поведению.

Наследование имело признаки общего правопреемства, так как сопровождалось ответственностью наследников за долги умершего. Отдельно наследовались чин (титул, должность), если он передавался по наследству, и имущество умершего, переходящее нисходящим родственникам по мужской линии. Чин мог быть унаследован только старшим сыном. Замужние дочери не имели права на наследство; незамужние получали половину доли братьев. Отец не имел права лишить сына наследства, а также увеличить долю одного сына за счет другого.

В области уголовного права Китая еще в эпоху Хань конфуцианство вызвало усиление мер наказания за проступки перед родителями и старшими в роде. Как отмечалось выше, идеология конфуцианства возобладала над концепцией легистов, считавших, что все должны быть равны перед законом. Но неопределенность границ моральной конфуцианской нормы препятствовала разграничению в праве форм вины, и поэтому при определении наказаний использовались такие категории, как неведение, неумышленность, небрежность, забывчивость, ошибка. Законодательство Китая не знало института необходимой обороны, но оно освобождало от ответственности ближайших родственников, защищавших от нападения отца, мать, деда, бабушку, объясняя негативные последствия этих действий (вплоть до убийства нападавшего) тем, что они не были продиктованы преступной волей. Классификация же преступлений в зависимости от их общественной опасности основывалась на упомянутой концепции «десяти зол»:

3) первой, второй и третьей формами зла считались преступные посягательства на императора – заговор о мятеже против государя, непокорность и измена;

4) четвертой – преступления против близких родственников: убийство или избиение деда, бабушки, родителей, умысел убить их, убийство старших братьев, сестер, кровных родственников мужа;

5) пятой – поведение, противоречащее естественному порядку вещей, и преступления, совершенные с особой жестокостью; сюда были отнесены убийства в одной семье трех и более человек, совершение преступления с особой жестокостью, колдовские магические действия, приготовление, хранение и передача другому лицу ядов;

6) шестой – преступления, связанные с нарушением особо значимых запретов, к числу которых были отнесены: кража предметов культа; кража вещей, используемых императором; оплошности, допущенные при приготовлении ему пищи, лекарства; злословие в адрес императора;

7) седьмая, восьмая, девятая и десятая формы зла были связаны с защитой нравственного порядка в семье как основы социального порядка.

Преступники, их отцы и сыновья старше 16 лет приговаривались к смертной казни через обезглавливание. Женщины семьи (матери, незамужние дочери, жены, наложницы вместе со слугами) превращались в рабынь.

Судебный процесс, в сущности, был инквизиционным, поскольку дело обычно начиналось с письменной или устной жалобы потерпевшего в уездный суд, составленной по определенной форме, причем суды исходили из презумпции виновности обвиняемого и ставили главной целью добиться признания последнего. Преследование преступника было обязанностью государства. Специальные чиновники, ответственные за поиски преступника, должны были разыскать его в определенный срок. Кроме судей и чиновников, расследовавших преступление, в судах участвовали стряпчие, делопроизводители, посыльные, стражники, экзекуторы.

Если преступник не был найден, то чиновник наказывался палочными ударами. Это создавало условия для привлечения к ответственности даже невиновных людей. До суда преступника держали в тюрьме (женщин отдавали на поруки в дом мужа). Судьи проводили допросы, очные ставки, назначали пытки. Если признание вины не было получено после троекратного допроса под пытками, то пытки могли быть применены к обвинителю, чтобы уличить его в лжесвидетельстве. Обвиняемый мог быть оправдан, осужден или его дело признавалось сомнительным и требовало дополнительного дознания.

3. Общая характеристика государства в средневековой Японии

В отличие от западноевропейской средневековой государственности Япония в своем государственно-правовом развитии прошла три основные стадии:

- 8) VII–XII века – раннее средневековье: феодальные отношения только начинают складываться;
- 9) XIII–XVII века – развитое средневековье: сложилась феодальная сеньориально-вассальная структура со всевластием сёгуна – «великого воеводы, покорявшего варваров»; 10) XVIII–XIX века – кризис позднефеодальных отношений сёгуната, это начало их распада.

Название страны происходит от слова «Ниппон» – буквально «страна, восходящего солнца». Появление первых племенных союзов на ее территории относят к IV веку, а их объединение – к V веку. Островное положение Японии, отсутствие иностранного владычества, бережное отношение к памятникам прошлого позволили сохранить многие юридические древности, воссоздающие развитие государственно-правовой истории. Все попытки захватчиков из соседних стран поработить Японию терпели неудачу. Однако в начале новой эры страна оказалась на некоторое время вассалом китайских императоров: в знак зависимости японцы посылали императорам подарки, платили дань. Вполне естественно, что Китай оказал значительное влияние и

на формирование японской средневековой государственности. Однако власть японских правителей была неустойчивой из-за борьбы кланов, которые стремились ее узурпировать. Только в середине VII века ситуация стабилизировалась, так как клан Тайк подавил всех конкурентов.

В VII веке произошли кардинальные перемены в общественной жизни. Родовой строй пришел в упадок, уступив место феодализму. Япония превратилась в раннефеодальное, относительно централизованное государство в форме монархии. Основателем династии – кстати, она до сих пор единственная в Японии – считается крупный родоплеменной союз Ямато. Глава государства получил титул императора (дословно – «сын Неба» – тэнно). Новая династия перестала признавать зависимость от Китая и начала проводить жесткую централизованную политику. При императоре был создан Государственный совет, куда вошли главы кланов на правах подданных. Возглавлял Государственный совет канцлер, или «старший министр». Непосредственные функции управления советом осуществляли два высших министра: левый (т. е. старший) и правый (младший), которые, в свою очередь опирались на «старших» и «младших» советников. Государственному совету подчинялось восемь министерств: Министерство императорского двора (просуществовало до конца Второй мировой войны), «общих дел», финансов, юстиции и др., которые в отличие от Китая были тесно связаны с императорским домом. Палата цензоров с огромным штатом разъездных цензоров-контролеров следила за «чистотой обычаев и нравов» и проводила расследования в случаях нарушений нравственности в государстве.

Главы ведомств составляли высший Административный совет. Страна была разделена на провинции, уезды и деревни, и объявлена собственностью императора. Население облагалось налогами и несло воинскую повинность. Буддизм стал государственной религией. Вообще влияние китайской культуры на Японию очевидно: у китайцев японцы восприняли письменность в виде иероглифов, меры весов и длины, уверовали в конфуцианство и буддизм, обожествление верховного правителя. Так же, как и в Древнем Китае, даже высокий японский сановник под страхом смертной казни должен был вползать и выползать из тронной резиденции правителя так, чтобы все время быть обращенным к нему лицом.

Эти крупные реформы получили название «Манифест Тайка» (646 г). Почти все общественные земли стали государственной собственностью, а население – подданными императора, его вассалами. Все население делилось на две социальные группы: свободные – от крестьянина до аристократа и «подлые» – рабы, полусвободные. Государственная надельная, подушная подать распространялась почти на все население.

Впоследствии, с ростом благосостояния и усилением клановых распрей в Японии увеличивается политическое влияние буддийских иерархов. Поэтому к концу XI века в стране фактически возникают три центра

политического притяжения: императорский двор (император Камму перенес в 784 году столицу из Нара в соседний город Киото); домоуправление правящего клана; буддийские монастыри. По достижении совершеннолетия император, как правило, принудительно постригался в монахи, а на престол возводился его малолетний наследник – послушное орудие в руках правящего клана и буддийских иерархов. Так постепенно складывалась традиция двоевластия.

Кардинальные перемены в стране наступают в XII веке, когда к власти приходят сёгуны – «великие воеводы, покоряющие варваров» – и создают свои правящие династии. Термин «сёгунат» происходит от сокращенного обозначения одной из функциональных должностных обязанностей военачальника (в данном случае обязанностей по усмирению мятежных варварских племен). В общем значении сёгун – это военный диктатор, ставший наследственным должностным лицом, который доминировал над всеми властными структурами Японии с 1192 по 1867 годы. Режим сёгуната олицетворялся также бакуфу – «правительством в походной палатке». Всего за свою историю Япония пережила три сёгуната (Минамото (1192–1333), Асикага (1338–1573), Токугава (1603–1867)).

На протяжении нескольких веков статус императора как главы государства был номинальным, поскольку вся административная и судебная иерархия находилась под контролем сёгуна. Император почти безвыездно жил в своем дворце, причем видели его лишь прислуживавшие ему лица и близкие родственники. Обычно по достижении определенного возраста государи отказывались от престола и проводили остаток дней в уединении и молитвах. Этому способствовала и буддийская традиция, поощрявшая удаление от мирских дел в уединенные монастырские общины. При попытке совершеннолетнего монарха вмешаться в политику, его тем или иным способом устранили, в то время как власть сёгуна обычно переходила к его сыну. Характерно, что в договорах с иностранцами сёгуна, легально не имевшего властных полномочий, называли тайкун (великий государь). Император традиционно именовался «тэнно» (угодный Небу правитель), сам себя он именовал «котей», а для иностранцев наиболее употребительным оказался титул «микадо», заимствованный из поэтического словаря и означающий что-то вроде «свет-государь».

В этот период активную политическую роль стало играть сословие самураев (воины по рождению). Самураи жили по кодексу Бусидо («путь воина») и объединялись в отряды, служившие главам кланов. Опора на самурая давала значительное преимущество, потому что самурай верил в ничтожность земной жизни, не боялся смерти и готов был пожертвовать жизнью для господина. В 1185 году с помощью самураев клан Минамото совершил военный переворот. Глава клана был провозглашен первым сёгуном.

С установлением сёгуната Минамото двоевластие в Японии приобретает свое законченное выражение. Минамото стремился ликвидировать раздробленность страны, подавить распри, укрепить государство и свою власть. Характерной чертой первого сёгуната стало сохранение статуса императора как номинального главы государства, обладавшего представительскими функциями и пользовавшегося традиционными ритуальными почестями. Сёгунату не сразу удалось создать постоянную политико-административную систему своего режима, и с начала XIII века императорский двор становится центром феодальной оппозиции. Впоследствии резиденция сегунов (г. Эдо) стала фактически столицей государства. Отсюда по всей стране были посланы полицейские инспекторы – мэцкэ, пресекавшие малейшее недовольство военной диктатурой.

Черты военно-абсолютистского режима сёгунат приобретает довольно поздно – к XVII веку (третий сёгунат Токугава), когда ужесточаются методы правления военно-самурайской верхушки и создается разветвленный полицейский аппарат. Именно с этих пор политическая воля императора вообще перестала учитываться, а в императорской столице (г. Киото) была введена новая должность наместника сёгуна, который следил за настроениями придворного окружения. Тогда же (1635 г.) сёгунат вводит систему заложничества, при которой все даймё (крупные землевладельцы, князья) должны были попеременно проживать в доме сёгуна, а возвращаясь в свои владения, оставлять в Эдо, столице сёгуната, свои семьи. Эта же система распространилась и на сыновей императора.

По аналогии с системой управления императорским двором прежних времен сёгунат Токугавы ввел должности старших советников, входивших в Государственный совет сёгуна (что-то наподобие узкого «кабинета министров») и контролировавших одну из пяти коллегий бакуфу: внутренних дел, иностранной, военной, военно-морской, финансовой. Младшие советники правительства Токугавы ведали гвардией сёгуна, охраной его дворца, полицейским аппаратом и осуществляли слежку за вассалами. Все судебные чиновники теперь подчинялись органу юстиции при сегуне. Судья проводил расследование, во время которого применялись пытки, допускалась смерть подсудимого. Донос считался доказательством вины, так как этика японцев не допускала сокрытия факта преступления. Недоноситель наказывался наравне с преступником.

Поскольку в средневековой Японии суд не был отделен от администрации, то судебные дела обычно разрешались тем ведомством, к которому относились проблемы. В ведении министерства юстиции, например, были два управления – взысканий (конфискация имущества и сбор штрафов в пользу казны) и тюремное управление (надзор за подсудимыми, за принудительными работами заключенных, исполнением приговоров).

Наиболее сложные дела направлялись для рассмотрения в Государственный совет. Высшей апелляционной инстанцией в стране выступал император.

Общественная структура в Японии приобретает четкие очертания примерно к XII веку, когда феодалы условно подразделялись на две основные группы: гокенин – непосредственные вассалы правителя – сёгуна; хигокенин – иные вассалы, принадлежавшие другим сеньорам, как светским, так и духовным. Ко времени развитого средневековья (XV в.) в Японии выделяются влиятельные князья (даймё), владельцы крупных феодальных хозяйств. К XVII веку даймё подразделяются на две категории: непосредственные вассалы императора, занимавшие высшие должности в государстве; «внешние» даймё, не участвовавшие в делах управления, но сохранявшие титулы и привилегии. Чиновников законы делили (как и в Китае) на девять классов. Переход из класса в класс до первого, самого высокого, осуществлялся через аттестацию. Чиновник проверялся на честность и знание законов. Отвечавший «без колебания и задержки» на все вопросы считался профессионально пригодным. Лицо, не прошедшее аттестацию, не только понижалось в классе, но и могло быть лишено жалованья; у него могли конфисковать часть имущества и наказать физически.

Когда в начале XVII века Япония объединяется под эгидой сёгуна Иэясу Токугава, в 1615 году издаётся «Закон 18 статей», которыми регламентируются правовые статусы четырех основных сословий японского общества: самураев – си; крестьян – но; ремесленников – ко; торговцев – сё. Вне этого сословного деления находилась японская аристократия – кугэ, получавшая в качестве вознаграждения за службу рисовые пайки от сёгуна. Исключались из общества социальные изгои – эта.

Крестьяне-общинники фактически находились в поземельной кабале, поскольку им запрещалось покидать общинную землю. Подушная подать – рисовая рента зависимых крестьян – доходила порой до половины собранного урожая. Но в наиболее тяжелом положении находились японские холопы, хотя фактически они были рабами.

3. Право средневековой Японии

Японцы – законопослушная нация, у которой культ правителя весьма устойчив и сохранился до наших дней, хотя сейчас император Японии только царствует, но не управляет. Правосознание этого народа в Средневековье во многом определялось религией. Древняя религия японцев – синтоизм, вероучение местных племен, которое позднее переплетается с проникшим в страну буддизмом. Сосуществование двух религий стало своеобразным духовным плюрализмом. Обычаи синтоизма соблюдались населением при радостных событиях в жизни: рождении ребенка, свадьбе, уборке урожая, повышении по службе, очищении грехов путем омовения в реке и т.д. К

буддизму обращались при печальных событиях: во время стихийных бедствий, при болезнях, смерти, на поминках, однако день поминовения усопших отмечали песнями и танцами (буддизм, как известно, отрицая реальность существующего мира, утверждает истинность потустороннего мира «вечного блаженства»).

Нормы поведения, близкие моральным установкам конфуцианства в Китае, назывались в Японии «гири»: выделялись гири отца и сына, мужа и жены, старшего и младшего братьев; вне семьи существовали гири торговца и покупателя, хозяина и служащего и др. Гири отчасти заменяли собой право, но, прежде всего, мораль. Соблюдались они автоматически, под страхом осуждения со стороны общества в случае неподчинения конкретным гири.

Что касается первых памятников японского права, то они относятся к ранней эпохе Тайка (конституция Сётоку-тайси 604 г.). Право в то время еще не выделялось из сферы религиозных и этических норм, хотя идеи и призывы этой конституции нашли воплощение в последующем законодательстве, которое содействовало преодолению клановой раздробленности и становлению единого централизованного государства.

Из наиболее известных правовых сборников Японии раннего Средневековья известны Тайхо-рё (701 г.) и Ёро рицу-рё (718 г.). Так как каждая социальная группа должна была выполнять в государстве строго определенные функции, то обязанности каждого периодически уточнялись в сборниках «рицу-рё». Характерно, что «карательные» нормы обозначались термином «рицу», а административно-применительные – термином «рё», хотя между ними провести четкие различия в праве Японии крайне трудно. Так, Тайхо большей частью посвящен регулированию социальных отношений, а Ёро – уголовным и административным предписаниям. Вообще же «Тайхо-рё» содержит тридцать законоустановлений, регулирующих широкий спектр налоговых и трудовых повинностей, обязанностей должностных лиц, а также общие рекомендации по справедливому осуществлению общественных обязанностей правителя и народа и соблюдению традиционных морально-этических требований. В «Ёро рицу-рё» к наиболее тяжким преступлениям были отнесены посягательства на носителей государственно-властных обязанностей, а также на родственников по восходящей линии. Утверждалась солидарная ответственность наряду с персонализированной и должностной; различалась степень соучастия в исполнении преступных действий. Для привилегированных сословий предусматривалось смягчение наказаний. Законом строго каралось пользование запрещенной литературой. К ней были причислены сочинения по астрономии, китайскому военному искусству, придворный семидневный календарь, некоторые гадательные книги. Запреты на книги, по всей видимости, были наложены в интересах определенного слоя читателей, пользующихся доверием или покровительством государя.

Военная каста (букэ, самурай) жила согласно собственному обычному праву (букэ-хо). Действовавший внутри касты «кодекс рыцарства», был основан на идее абсолютной преданности вассала сюзерену: вассал не имел никаких гарантий против произвола своего сюзерена. В 1232 году был составлен Сборник обычаев военной касты, содержащий нормы уголовного права и «кодекс чести» самураев. Так, самурай, приносящий клятву своему сюзерену, должен был сделать надрез на пальце и своей кровью смочить подпись. Моральный кодекс обязывал самурая быть верным своему господину, скромным, мужественным, готовым на самопожертвование. Настоящий самурай, отправляясь в военный поход, давал три обета: забыть навеки свой дом, забыть о жене и детях, забыть о собственной жизни. Таким образом, на протяжении Средневековья меч самурая привил японцам своеобразную этику, приучил их к порядку и культуре. Символом отношения к земной жизни у японцев стал самурайский обряд самоубийства – харакири.

На основе «Тайхо-рё» и «Ёро рицу-рё» впоследствии были приняты кодексы 1236, 1596 и 1742 (Кодекс 100 статей) годов, содержавшие нормы административного, уголовного, уголовно-процессуального, брачно-семейного права.

Уголовное право Японии было сориентировано на борьбу со следующими тяжкими преступлениями: мятеж; разрушение могил, дворцов, храмов; переход к врагу; убийство представителей высшей власти; великое убийство главы клана, рода, семьи родственником; нарушение религиозных заповедей. Преступников, как правило, вешали, обезглавливали, били палками или плетью, ссылали на каторгу. Самурай имел право казнить человека на месте без суда и следствия даже за неэтичное поведение.

Так же жестко закон регулировал брачно-семейные отношения. Брачный возраст наступал для мужчин – с 18 лет, для женщин – с 13 лет. Для заключения брака необходимо было согласие всей родни по мужской линии. Мужчина был вправе иметь несколько жен и наложниц. Закон оговаривал право мужчин убить жену или прогнать ее в случаях, если она оказалась: 1) грязной; 2) бездетной; 3) развратной; 4) вороватой; 5) болтливой; 6) больной; 7) драчливой. Главная обязанность жены – угождать мужу во всем.

На этом наш урок заканчивается.